

Проф. А. С. БАШКИРОВ. Антисейсизм древней архитектуры, т. VIII — «Италия», 292 стр.; т. IV — «Юг СССР», 398 стр., Калинин, 1948.

Рецензируемые работы представляют собой третий и четвертый разделы докторской диссертации автора об антисейсизме архитектуры древнего мира¹.

В третьем томе автор начинает изложение предмета с экскурса о сейсмических условиях Италии и Сицилии, а затем переходит к последовательному рассмотрению раннеиталийской архитектуры и архитектуры эпохи Римской республики и империи под углом зрения борьбы древних строителей против разрушительных действий сейсмических явлений.

В книге имеются следующие разделы: 1) «Предисловие», 2) «Вместо введения: Сейсмика Италии и Сицилии (экскурс)», 3) «Рим периода разложения родового общества», 4) «Рим периода рабовладельческого общества», 5) «Вместо заключения: Древнеримские строительные организации и их роль в создании высокой архитектуры (исторический этюд)».

Большая часть книги посвящена архитектуре эпохи империи (179 страниц из 292 стр. всей книги). При исследовании памятников архитектуры автор выделяет прежде всего те конструкции, которые служили задачам борьбы с землетрясениями. Наряду с этим при описаниях сооружений объясняется функциональная роль многих конструкций (разгрузочных арок, колонных устоев, которые другие исследователи считали чисто декоративными явлениями). Автору удается объяснить важность ряда конструкций в борьбе против сейсмических разрушений (монолитная римская кладка, устройство отдельных фундаментов для каждой колонны в круглом раннеримском храме, загрузка углов в колонных прямоугольных сооружениях и т. д.). На протяжении всей книги подчеркивается мысль о самостоятельном развитии римской архитектуры. Подробно анализируются особенности римских архитектурных форм, строительной техники, кладки и строительных материалов.

Исправляя недостаток I раздела своего труда («Восток»), автор предпосылает рецензируемой книге изложение сейсмических условий Италии. К сожалению, эта глава носит хрестоматийный характер, так как составлена почти целиком из высказываний античных авторов. Отсутствие необходимого анализа сейсмических условий Италии (точной фиксации случаев гибели сооружений от землетрясений) приводит в дальнейшем к ряду недоумений у читателя. Приходится задавать себе вопросы о том, могли ли погибнуть те или иные здания от землетрясений, были ли землетрясения в той или иной местности и т. д. Автор ограничился характеристикой сейсмических условий Южной Италии и Сицилии и посвятил большую часть главы Везувию и Этне. О том, что землетрясения разрушали постройки и целые города, нам известно от древних писателей (Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Страбон, Павсаний, Лукреций и др.), но в данном случае автору следовало точно фиксировать гибель или деформацию того или иного памятника архитектуры от землетрясения, или, наоборот, сохранность сооружения в условиях землетрясений определенной силы. На этой базе следовало бы дать анализ тех конструкций, которые содействовали или препятствовали разрушению. Автор же чаще всего голословно утверждает, что то или иное здание погибло или получило сдвиги от землетрясений.

В разделе, посвященном архитектуре Рима периода разложения родового общества, автором рассматривается антисейсизм раннеиталийской архитектуры, начиная с памятников III тысячелетия до н. э., т. е. с памятников типа мегалитических сооружений, аналогичных сооружениям трояно-микенской архитектуры (фрагменты стен и башен Фьезоли, Корн, Нормы, Алатри, Козы, Популони, Аббасанты и т. д.).

Затем автор рассматривает архитектуру Клоака Максима, Порты Марциа в Перуджии и Кардер — сооружения раннереспубликанского времени, в которых сохранилась древнеиталийская система «клинчатых арок» (стр. 31); анализирует древне-

¹ I раздел — «Восток» издан Ярославским педагогическим институтом в 1947 г. — см. рецензию ВДИ, 1948, № 2; II раздел — «Греция» еще не вышел в свет.

италийскую жилую архитектуру по сохранившимся образцам погребальных урн и гробниц. Раздел заканчивается подробным анализом конструкций этрусского храма.

Обращая свое внимание на башню Аббасанта в Сардинии, как на наиболее организованный в антисейсмическом отношении памятник II тысячелетия до н. э., автор говорит: «тщательность обработки массивного материала, тщательная его кладка с пониманием определенных мест загрузки (внизу) или разгрузки (вверху), весь приятный вертикальный профиль башни и многие другие детали конструкций,— все это говорит о том, что приемы эти созданы в антисейсмических целях, что строители их и других совершенных монументальных сооружений хорошо были знакомы с действием сейсмических явлений» (стр. 28). Нам кажется, что автор не доказал, являлись ли эти приемы сознательно примененными в антисейсмических целях. Особенно нас смущает выражение «весь приятный вертикальный (кстати, в действительности наклонно-конусообразный.— Н. С.) профиль башни» (см. рис. 4, стр. 27). Вряд ли правильно рассматривать в разделе дореспубликанской архитектуры конструкции Клоака Максима, Porta Марция в Перуджии и здание Карцера, так как эти памятники заходят далеко в республиканскую эпоху.

В анализе антисейсизма этрусского храма автор основывается на Витрувии. Говоря, что древнеиталийские «храмы распялцы, приземисты и широки» (В и т р у в и й, Об архитектуре, кн. 3, гл. 3, 5), автор объясняет это «робостью» перед сейсмическими разрушениями. Согласно автору, «элементы антисейсизма в древнеиталийской архитектуре... проходят во всех основных частях сооружений — от основания и фундамента подиума—до, вершины конька фронтона» (стр. 50). Здесь проф. А. С. Башкировым игнорируется тот факт, что этрусский храм, также относимый им к понятию древнеиталийской архитектуры, прошел по меньшей мере три стадии развития¹, из коих тип, описанный Витрувием, является позднейшим.

Следующий, очень большой, раздел разбит на два подраздела: Рим республиканский и Рим императорский. В первом из них, более кратком, разбираются по существу два типа зданий: круглый храм и базилика.

При рассмотрении базилики в Фано, а также базилики Юлия Цезаря на римском Форуме, базилики на о. Делосе и в Помпеях автор дает мало материала об антисейсизме, ограничиваясь общим описанием конструкций сооружений. Правда, по поводу здания помпейской базилики автор замечает, что в условиях сугубой сейсмичности почвы здание «должно было быть организовано так, чтобы оно было и сугубо антисейсмичным» (стр. 60).

Вопреки указаниям античных писателей о том, что базилика Юлия Цезаря погибла от пожара, автор говорит, что «повреждения ее были, вероятно, не от пожаров, а от частых землетрясений, которые так обычны для Рима» (стр. 65). При этом известно, что базилика Юлия построена в низкой заболоченной местности с намывными почвами между Палатинским и Капитолийским холмами и строителям пришлось заботиться главным образом о предохранении от оплыва почвы, строя заглубленный фундамент вплоть до туфовой скалы. Автор большинство деформаций в зданиях и их гибель относит за счет землетрясений. Между тем в течение тысячелетий на архитектурные сооружения действовали многие разрушительные силы: вертикальный и горизонтальный распор здания, дождь, ветер, смена температур, выщелачивание, высушивание, осадка, изнашивание отдельных частей, грунтовые воды, оползни, давление почвы, деятельность людей и т. д.

Раздел об антисейсизме римской архитектуры императорского времени проф. А. С. Башкиров начинает с рассмотрения театра Марцелла и помпейских театров. Антисейсмичность римской арочно-сводчатой ячейки, по словам автора, «представляет, можно сказать, последнее слово в организации устойчивости римских сооружений и, прежде всего, от сейсмических ударов и колебаний» (стр. 80). Далее характеризуются важнейшие постройки эпохи Августа, архитектура эпохи Флавиев.

¹ Е. Е р н ш т е д т, Новые достижения в изучении памятников культа Этрурии и Лаццума, ВДИ, 1940, № 1, стр. 187—200.

При этом дается четкое архитектурно-конструктивное описание Колизея, на примере которого автор показывает тщательность и монументальность строительной техники Римской империи. Здесь говорится о «единой строгой и определенной антисейсмической системе» (стр. 113), однако нет четкого изложения самой системы.

Поражает заявление о том, что «в руинном состоянии Колизей значительно интереснее» (стр. 112—113).

После подробной характеристики конструкции римских сводов (22 стр.), построенной исключительно по Шуази, автор переходит к анализу римской архитектуры в эпоху династии Антонинов. Автор реконструирует антисейсмические конструкции дворца Домициана, сохранившегося только в фундаментах, и без особой аргументации считает антисейсмическим приемом размещение двух самых загруженных комплексов дворца на противоположных площадях на вершине холма. Обращает внимание термин «антисейсмический пояс» (стр. 161—162). Нужно бы полагать, что, сообразно с темой работы, будет раскрыто это понятие как особой целеустремленной антисейсмической конструкции, однако автор ограничивается лишь названием, и только в дальнейшем становится ясным, что под «антисейсмическим поясом» понимается любая обвязка, идущая непрерывно по периметру сооружения. Все основные конструкции Пантеона представляют «систему борьбы за антисейсмическую устойчивость» (стр. 176). По мнению автора, в Пантеоне «основные антисейсмические конструкции уже сложились» и в дальнейшем эти конструктивные приемы только уточнялись и детализировались. Читателю все же требуются названия этих конструкций и доказательства их антисейсмичности, чего не дает автор.

При разборе конструкций терм Траяна, Каракаллы, Диоклетиана, базилики Константина, мавзолея Констанция и римских форумов преобладают общие описания сооружений, в конце которых автор как бы вспоминает, что нужно говорить об антисейсмизме. В колоннах Траяна и Марка Аврелия, нам кажется, автору не удается убедительно доказать наличие специфических приемов в борьбе с землетрясениями. Главное доказательство высокой антисейсмичности этого архитектурного сооружения он видит, как и в Пантеоне, в том, что они простояли до наших дней, а также в том, что техника и форма колонн Траяна и Марка Аврелия «являются надежными для подобных сооружений» (стр. 220).

Реконструкция антисейсмизма Септимиона по рисункам XVI в. неубедительна. В то же время автор, описывая такие инженерные сооружения, как акведук Клавдия и Гардский мост, не раскрывает их антисейсмизма. Вместо заключения и подведения итогов автор дает исторический этюд — «Древнеримские строительные организации и их роль в создании высокой архитектуры», абсолютно не связанный с темой книги. Уместность этого экскурса больше чем сомнительна.

К сожалению, внимания автора не привлекла архитектура жилых домов. Между тем для исследования жилых сооружений сохранилось не мало материала. Так, например, в Риме на Via Giulio Romano¹ имеются развалины дома с частичной сохранностью первых трех этажей, таковы же остатки жилых домов в Помпеях и Остии. В книге нет введения и заключения — есть «Вместо введения» и «Вместо заключения» («экскурс» и «эюд»).

Исторический фон дан не равномерно, а от случая к случаю. Краткий исторический обзор эпохи, в которой создавалась изучаемая архитектура, было бы полезно дать в начале глав. Книга явно перегружена. Слишком много в ней цитат и описаний. Автор обильно использует материалы французского исследователя Шуази, редко вступая с ним в полемику.

В книге отсутствуют необходимые при изучении приемов антисейсмизма инженерные расчеты, и все доказательства носят описательный характер, часто основанный на предположениях и эмоциональных впечатлениях автора. Не выделяя строго доказанных, типичных, в целом или типичных для определенной области или времени, антисейсмических конструкций и приемов, автор не показывает накопления

¹ В. Д. Блаватский, Архитектура древнего Рима, 1938, стр. 99.

антисейсмических знаний, не подводит итогов их развития в целом и в рамках каждого отдельного периода.

Нам представляется, что нельзя все же отрешаться от рассмотрения конструкций архитектуры с точки зрения функций сооружений, их художественных форм, уровня строительного искусства, технических возможностей, наконец, стоимости постройки. Это обстоятельство римские архитекторы ставили не на последнее место, о чем свидетельствует Витрувий (V, 1, 10).

Обращают на себя внимание особенности языка и стиля А. С. Башкирова, постоянно встречается слово «организовывать» вместо «строить». Иногда просто трудно понять мысль автора, как, например: «Да и трудно было молодому римскому обществу пережить увязки своей культуры с ранее развившейся культурой греческого рабовладельческого общества» (стр. 52). «Бетонообразная масса римского зодчества представляет цельный и литой организм от основания стен до перекрытия» (стр. 100): «Начавшаяся Римская империя, при существовании еще важнейших республиканских учреждений, представляла не что иное, как перестройку рабовладельцев в полную систему рабовладения, чтобы отдалить конец его падения» (стр. 102), и т. д. Имеется много опечаток. Автор пишет: «В конце своей жизни, около 28 г. н. э., Август...» (стр. 94), театр Марцелла датирован 11—13 г. н. э. (стр. 69) и т. д.

Не понятно, почему к докторской диссертации советского ученого приложена карта Италии из атласа Бедекера и даже на итальянском языке (!).

Книга содержит богатый иллюстративный материал, хотя и плохо отпечатанный.

* * *

Четвертый том работы А. С. Башкирова, судя по заглавию, посвящен антисейсмизму архитектуры античных городов нашего Юга. Однако автор сознательно выходит за рамки своей темы. В предисловии он говорит, что по архитектуре Юга СССР античного времени нет еще ни одной сводной работы, «вследствие чего мы должны были дать хотя бы элементарную сводку античной архитектуры, пересмотреть историческое место ее памятников, проанализировать технику ее конструкций и определить их антисейсмический спецификум» (стр. 3).

Создание обобщающего труда по архитектуре античных городов Северного Причерноморья является назревшей необходимостью; материал же, накопленный нашей отечественной наукой, особенно советскими археологами, достаточно обширен. Поэтому опыт проф. А. С. Башкирова нужно приветствовать. Он поднимает обобщение историко-археологического и архитектурного материала изучению антисейсмизма архитектуры. Это сложная задача. Автор, не имеющий в своей работе предшественников, сознает, что «ошибки в нашей новаторской работе неизбежны», и поэтому ставит своей задачей «привлечь внимание археологов, историков архитектуры, сейсмологов и других исследователей античной архитектуры и даже современных антисейсмологов к принципам антисейсмического строительства древних зодчих нашего Юга» (стр. 3).

Книга имеет пять разделов: 1) «Сеймика Северного Причерноморья и Крыма». 2) «Ольвия». 3) «Боспорское государство». 4) «Херсонес» и 5) «Общее историческое заключение к антисейсмизму древней архитектуры Юга СССР». В конце разделов об Ольвии, Боспорском государстве и Херсонесе даны «основные выводы по антисейсмизму античной архитектуры» каждого раздела, что выгодно отличает план книги от предшествующей части труда.

В разделе «Сеймика Северного Причерноморья и Крыма» довольно подробно перечислены землетрясения и дано районирование Крыма с сейсмической точки зрения, причем выделяются два района, имеющие свой сейсмический спецификум: 1) Южнобережный, 2) Керченский. Автор объединяет вулканические извержения и землетрясения как явления сейсмические. К разряду сейсмических явлений отнесены и оползни, что позволяет автору говорить о «разнообразных сейсмических действиях» (стр. 168).

Как в первой и третьей части своего труда, автор убедительно доказывает, что многие конструкции античных сооружений нашего Юга повышали антисейсмическую их устойчивость. IV том труда А. С. Башкирова характеризуется указанными выше недостатками. Однако исторические условия развития архитектуры античных городов нашего Юга, обусловившие значительные ее особенности, и особый интерес советского читателя к истории культуры нашей Родины заставляют нас остановиться более подробно на ряде фактов.

В разделе, посвященном Ольвии, автор основывается главным образом на трудах проф. Б. В. Фармаковского. В начале раздела, на основе анализа эллинистического дома, открытого в 1902—1903 гг.¹, автор дает картину развития греческого дома эллинистического времени, но эта картина получилась запутанной и противоречивой. Кроме того, в настоящее время нельзя решать вопрос о греческом жилом доме так, как это решал в начале XX в. Б. В. Фармаковский². Известно, что новые данные раскопок в Олинфе³ говорят о том, что перистильный тип дома не приходит на смену простеде, а существовал еще до середины IV в. до н. э.

Мощные субструкции из прослоек глины и золы под сооружениями Ольвии автор рассматривает исключительно как антисейсмическую конструкцию. Однако Б. В. Фармаковский⁴ указывает, что слоевые субструкции были необходимы «вследствие того, что материк Ольвии состоит из лёсса, который подвержен оползням»⁵, дающим вертикальные расколы. Таково же мнение и Л. М. Славина⁶.

Постройка башни в западном секторе цитадели Ольвии связывается автором с борьбой за антисейсмическую устойчивость оборонительной стены. Нам думается, что все же прав Б. В. Фармаковский, который рассматривает башню как усиление обороны города. Подмену о б о р о н н ы х приемов борьбой с сейсмическими явлениями мы наблюдаем и при описании главного входа в северной оборонительной стене Ольвии. Чисто фортификационный прием вынесения башен впереди ворот для фланкирования входа, по автору, «создает своего рода устойчивость данного отрезка обороны от поперечного (к стенам) раскачивания, а через то и от разрушения при землетрясениях» (стр. 89).

После описания ольвийского дома эллинистического времени анализируются руины «Пританея», оборонительные стены города и цитадели; менее подробно описаны жилые дома внутри цитадели и погребальные сооружения Ольвии.

В разделе, посвященном архитектуре Веспорского государства, разбирается антисейсизм жилой архитектуры на примере руин из раскопок Думберга 1896—1899 гг. Как известно, эти руины были в настолько плохом состоянии, что затрудняли понимание архитектурного комплекса в целом, поэтому попытки автора выявить антисейсизм архитектуры из раскопок Думберга не убедительны. Кладка «ложком и тычком» называется здесь «старым античным антисейсмическим приемом». Главное внимание в данном разделе уделено анализу ритуально-погребальной архитектуры. Последовательно, хотя и выборочно, рассматриваются наиболее известные склепы. В принципах строительства дромоса Царского кургана, по автору, «сохранились принципы превосходных мегалитических сооружений древнего Египта, эгейской культуры, принципы архитектуры бронзово-индустрии» (стр. 186).

В разделе об антисейсизме архитектуры Херсонеса автор останавливается исключительно на анализе оборонительной стены. Подсыпку под фундаменты сооружений,

¹ Б. В. Фармаковский, Раскопки в Ольвии в 1902—03 гг., ИАК, 1906, вып. 13.

² Там же, стр. 82—98.

³ М. М. Кобылина, Открытия в Олинфе, ВДИ, 1939, № 3, стр. 204.

⁴ Б. Фармаковский, Ольвия, 1915, стр. 18.

⁵ ОАК за 1907 г., стр. 30.

⁶ Л. М. Славин, Отчет о раскопках Ольвии в 1935 и 1936 гг.; он же; сб. «Ольвия», т. I, Киев, 1940 г., стр. 11.

вопреки указаниям археологического исследования¹, автор считает исключительно антисейсмическим приемом.

Усиленное укрепление башен V, VIII и XVII (Зенона) объясняется А. С. Башкировым тем, что башни стояли в «рискованном в сейсмическом отношении» месте. Нам кажется, что автор искажает основные принципы фортификации. Если мы взглянем на план оборонительных стен Херсонеса², то увидим, что данные башни являются угловыми, причем, стоят они в вершинах внешних углов стены. Именно поэтому данные башни должны быть более мощными³. Этот принцип большей мощности угловых и прирватных башен является самым обычным в античной и средневековой фортификации. Между башней V и VIII находились главные ворота в крепость. К тому же, как сообщает Бертье-Делагард, башня VIII «выдвинута вперед и связана со стеной особым проходом, из которого своеобразный узкий выход в перибол»⁴. Этот выход из башни был предназначен для удара с фланга по штурмующему врагу⁵. В целом эти башни являются узлами обороны.

Еще труднее согласиться с тем, что мощность и концентричность кладки башни Зенона были вызваны боязнью сейсмических разрушений. Башня Зенона стоит в низком месте, на самом краю склона довольно пологого холма. Вряд ли можно предполагать особую сейсмичность района башни Зенона. Весь микрорайон Херсонеса не столь велик, чтобы делить его на дополнительные микрорайоны, не имея данных изучения конкретных землетрясений. Поэтому заключение автора является чисто умозрительным. Автор не хочет видеть важности стратегического положения башни Зенона. Он говорит: «Херсонесцев здесь беспокоила стратегическая сторона постолыку, поскольку во всем комплексе обороны по склону Девичьей скалы положение было сейсмически ненадежным» (стр. 318). Но ведь башня Зенона была важнейшим узлом обороны. Во-первых, она была угловой; во-вторых, стояла внизу под командной высотой⁶; в-третьих, прикрывала вход в город, находившийся между башней и протехизмой. Таким образом, весь район башни Зенона был наиболее уязвимым местом в обороне⁷. Поэтому парадоксальным кажется утверждение автора о том, что «природа для обороны здесь была значительно опаснее» (стр. 319).

Не оправдано объяснение происхождения протехизмы как дамбы против вод Северного залива. Известно, что протехизма — сооружение оборонительно-стратегического назначения: она усиливала оборону главной стены⁸. Никак нельзя согласиться с мнением А. С. Башкирова о том, что «тщательная кладка рядов блоков с чистой их пригонкой» вызвана борьбой с сейсмическими явлениями. Высокое качество античной архитектуры Юга СССР в целом делало ее устойчивой при землетрясениях.

Выводы по антисейсизму античной архитектуры Ольвии, Боспорского государства и Херсонеса сделаны нечетко и запутанным языком. Например, автор говорит о том, что ольвийские строители боролись с сейсмическими разрушениями, «пользуясь разными местными строительными материалами (глина, дерево, камень, гравий, песок, строительный и кухонный мусор и др.) в их специфических свойствах для определенных целей и антисейсмического порядка» (стр. 168). Таким образом, здесь перечислены все главные строительные материалы и, как ни странно, не приведено ни одного специфически местного. В выводах нет четкой классификации конструкций, их эволюции и распределения во времени.

¹ К. Э. Гриневич, Стены Херсонеса Таврического, ч. II, «Херсонесский сборник», вып. II, 1927, стр. 94.

² А. Л. Бертье-Делагард, О Херсонесе, ИАК, 1907, вып. 21, табл. 2.

³ Г. Д. Белов, Херсонес Таврический, Л., 1948, стр. 48.

⁴ А. Л. Бертье-Делагард, там же, стр. 131—132.

⁵ Г. Д. Белов, ук. соч., стр. 47.

⁶ Там же, стр. 46—47.

⁷ Там же, стр. 45.

⁸ Там же, стр. 45.

В общенсторическом заключении об антисейсизме античной архитектуры Юга СССР автор дает дополнительные литературные и эпиграфические сведения о высоком развитии архитектуры в Ольвии, а также обзор, хотя и отрывочный, архитектурных остатков, открытых в Мирмекии, Тиритаке, Нимфее, Фанагории, Семибратнем городище, с учетом раскопок последних лет.

Автор проявляет тенденцию отодвигать датировки в глубь веков. Царский курган датируется серединой V в. до н. э., в то время как большинство исследователей относит его к IV в. до н. э.¹ Датировка оборонительной стены Тиритаки не ясна («ранняя античная строительная эпоха» (стр. 363). Дату возникновения здания Семибратнего городища (по Н. В. Анфимову — вторая половина III в. до н. э.²) автор относит к V—IV в. до н. э. Стену Неаполя Скифского он отодвигает в более раннее время, чем III в. до н. э., как это сделал П. Н. Шульц³. При этом автор датирует архитектуру не по сопровождающему материалу, а только по характеру самой кладки. Это приводит автора к формальным выводам. Так, по его мнению, «херсонесский оборонительный комплекс западной и южной сторон, оборона Неаполя Скифского и оборона начатого обследованьем городища у деревни Ивановки дают нам интересный материал к изучению техники строительного дела обороны архаического периода Таврики» (стр. 393), хотя все эти памятники разновременные и ни один из них не заходит в эпоху архаики.

В целом общенсторическое заключение написано отрывочно, без ясно выраженной исторической концепции, которую трудно было проследить и на протяжении всей книги. Мы не находим увязки развития архитектуры с соответствующей эпохой и классовыми отношениями, слабо дана социальная обусловленность развития архитектуры как архитектуры, обслуживавшей класс рабовладельцев. Автор ограничивается только репликами по этому поводу.

Необходимо указать, например, что склепы из курганного могильника Юз-обы и Таманского полуострова представляют собою некрополь по преимуществу пантикапейской и фанагорийской знати, связанный главным образом с эпохами экономического и политического подъема Боспорского государства.

При попутном разборе делосского дома автор делает различие между домами богатей и бедноты в аспекте антисейсмической устойчивости сооружений; к сожалению, эта интересная и важная мысль далее не развивается. Не развивается также и тема о «своеобразии местных условий» и их влияния на архитектуру античных городов Северного Причерноморья. Трактовка некоторых общенсторических вопросов нам кажется или неясной, или неверной. Например, в книге несколько раз употребляется термин «греко-римские колонии» Юга СССР. Мы считаем этот термин неправильным, ибо «греко-римских» колоний не существовало. Не научным является термин «антично-провинциальные традиции». «Организацию и становление» рабовладельческого греческого общества автор относит к «классической поре», в то время как нам известно, что в классическую эпоху рабовладельческий строй уже полностью сформировался.

Иногда автор связывает развитие Боспорского государства исключительно с греческой метрополией (стр. 187), игнорируя тот факт, что греческие полисы развиваются во взаимодействии с экономическим и политическим развитием местных народов. В связи с этим на странице 218 погребальная архитектура Юга СССР V—III вв. до н. э. рассматривается только как «своеобразная ветвь греческой архитектуры». Положение автора о том, что «античные полисы Юга СССР возникли во времена глубокой эллинской архаики» (стр. 331), не ясно, так как не уточняется понятие «глубокой эллинской

¹ В. Д. Блаватский, Архитектура античного мира, М., 1939, стр. 65.

² Н. В. Анфимов, Новые данные к истории азиатского Боспора (Семибратнее городище), «Советская археология», 1941, VII, стр. 263.

³ П. Н. Шульц, Тавро-скифская экспедиция в 1946 г., «Советский Крым», 1947, № 5, стр. 45.

архаики». Спорным является утверждение автора о том, что «разворот работладельческих эллинических полисов нашего Юга был уже завершен к середине VI в.»¹.

Автор говорит о культурных связях Ольвии, Херсонеса и Боспорского государства. Следовало бы отметить единство социально-экономической базы Херсонеса, Ольвии и Боспора, несмотря на различия в их государственной организации. Касаясь государственного устройства античных городов Юга СССР, автор называет «республиканизированным» строй Боспорского государства. Нам кажется, что о таком характере строя Боспорского государства можно говорить, только имея в виду время правления Археанактидов. Что же касается государства Спартокидов, то это явно выраженная монархия.

Непонятна фраза: «Город Ольвия в геродотовское время и дальше в течение веков занимал наибольшую площадь» (стр. 334). Известно, что «в течение веков» Ольвия изменяла свои границы, причем наибольшей территория Ольвии была не в геродотовское время, но в IV—II вв. до н. э., а после разгрома гетами территория Ольвии сильно уменьшилась.

Одним из серьезнейших недостатков IV тома является неотработанность языка, создающая большие затруднения при работе над книгой. Например, автор вводит новые слова, которые нельзя признать удачными: «трещиноватость», «преимущественность», «огнедышащность» и т. д. Часто употребляются такие выражения, как «привозная культура греков» (стр. 115), «греческие нужды» (стр. 133), «антисейсмическая оригинальная специфика» (стр. 268), «в наиболее опасном топографическом состоянии», «сам Ростовцев шатается в датировке» (стр. 249). Объясняя мысль Забелина о том, что первый склеп кургана Б. Близнаца имел трещины «или от давления земляной насыпи, или от бывшего здесь землетрясения», автор пишет: «Мы, в свою очередь, скажем, что «значительные трещины» в своде и стенах были от того и от другого, и особенно от последнего при участии первого и наоборот» (стр. 210). Список подобных выражений, к сожалению, легко можно увеличить.

В книге настолько широко цитируются труды различных исследователей нашего Юга, что иногда исследование превращается в комментарий к этим авторам с точки зрения антисейсизма. А само комментирование принимает странную форму постановки в скобках знаков восклицания и вопросительных знаков в различных комбинациях (!, ?, !!, !!!, ?!, ??). В книге имеются многочисленные опечатки.

Положительным моментом является обильный иллюстративный материал книги. Особенно хороши заставки в виде изображения монет в начале глав об Ольвии, Боспорском государстве и Херсонесе. Многие фотоснимки сделаны самим автором.

Проф. А. С. Башкиров проделал большую работу. Им поставлена новая проблема об антисейсизме древней архитектуры и намечены основные пути для разрешения этой проблемы, выделены узловые пункты, на которые необходимо обратить углубленное внимание при дальнейшей работе. Таким образом, обе книги могут быть полезны при изучении истории развития римской архитектуры и древней архитектуры Юга СССР.

Однако в данном виде рецензируемые работы представляют собой в значительной мере сырой материал. Ввиду того, что: 1) недостаточно доказаны основные положения об антисейсмичности многих конструкций и приемов, 2) неясны и ошибочны взгляды автора по ряду вопросов древней истории, 3) имеются значительные недостатки в языке, в стиле и погрешности оформления, — данное исследование требует серьезной доработки.

Н. Сокольский

¹ В. Д. Блаватский, Искусство Северного Причерноморья античной эпохи, М., 1947, стр. 25.